

8. Москалев А.А. Единая нация в проектах Сун Ятсена. Проблемы Дальнего Востока, 1997, № 3

Настоящая статья посвящена рассмотрению эволюции подходов Сун Ятсена к

проблеме единой нации в Китае в начале XX века.

Present article is devoted consideration of evolution of approaches Sun Yatsen's to the problem of the uniform nation in China in the XX-th century beginning.

А.А. Кульшанова

ТУРКЕСТАНСКИЙ ДЖАДИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ НАЦИОНАЛИЗМА

Одним из направлений национализма в начале XX века, круг интересов которого не выходил за контуры решения национального вопроса, был туркестанский джадизм, представленный казахами М. Шокаем, М. Тынышпаевым и деятелями Узбекистана М. Бехбуди, М. Абдурашидхоновым, У. Ходжаевым, О. Махмудовым и др. В начале XX в. актуальность для джадистов приобретает не вопрос просветительства посредством реформирования ислама, а идея образования автономии Туркестана. Идеино-теоретической основой взглядов джадистов послужили западные либеральные теории и опыт мирового антиколониального движения. Но в отличие от многих просветителей Европы и России, джадисты не отвергали религию, а выступали за сохранение ислама как необходимого фактора, способствующего объединению мусульман для достижения общественного прогресса, как средства воспитания народов края в духе высокой морали, патриотизма, консолидации их усилий в борьбе за выход из кризисного состояния. Джадисты видели в исламской религии важнейшее средство духовного очищения. Но для этого, полагали они, она должна была сама очиститься от средневековой схоластики /1/.

Очень интересное объяснение жизнеспособности и силы ислама дал татарский коммунист, первым среди националов подвергнутый обструкции и репрессиям со стороны окрепшего тоталитарного режима в 1923-1929 гг., Мирсаит Султан-Галиев. Он считал, что в исламе в отличие от других великих религий, в которых преобладают духовно-этические мотивы, превалируют гражданско-политические элементы. Ислам через разработанный в подробно-

стях кодекс законов (шариат) регулирует все стороны жизни мусульман. Прочности ислама немало способствует и выполнение мусульманскими священнослужителями общественных функций: он выступает и в качестве жреца, и в качестве преподавателя и в качестве администратора, и в качестве судьи, и в качестве врача. Другой фактор, усиливающий позиции ислама, Султан-Галиев видит в том, что ислам «будучи религией угнетенных воспитывал у своих последователей чувство солидарности» /2/. Н. Нуртазина абсолютно правомерно отмечает: «Не будет преувеличением сказать, что строжнейшей идеологии джадизма, наряду с главной идеей модернизации, возрождения и демократизации ислама, была идея солидарности и духовно-политического единства мусульманских народов Российской империи... Для абсолютного большинства мусульманского населения империи идеи мусульманской солидарности и тюркского единства были тождественны и не противоречили друг другу» /3/.

Надо отметить, что большевики прекрасно понимали значение и мощь ислама, поэтому в период гражданской войны они проводили эластичную национально-религиозную политику. Для практического руководства политическими и духовными делами мусульманских народов при Наркомнаце был создан специальный Мусульманский комиссариат, при котором в апреле 1918 г. был открыт отдел Туркестана и Закавказья /4/. Одновременно были закрыты мусульманские организации – Центральный мусульманский Совет в Петрограде и его московское отделение, которые были объявлены «узконационалистическими» и «буржуазно националистиче-

скими». В июне 1918 г. Ленин подписал постановление Совнаркома «Об организации мусульманских комитетов на местах» /5/. В 1921 г., обращаясь к руководящим работникам Туркестана, В.И. Ленин указывает целесообразные и безболезненные формы осуществления НЭПа в этом регионе: «...непременно мусульманские комбеды...и внимательное, осторожное, с рядом уступок отношение к мусульманской бедноте» /6/. Это макиавеллианская тактика, несомненно, оторвала от повстанческого движения определенную часть духовенства и большую часть народа... «Братание коммунизма» с исламом кончилось к концу двадцатых годов. Началась эпоха методического систематического искоренения ислама, физическое истребление мусульманского духовенства, национальной интеллигенции и даже тотального уничтожения коммунистических кадров, «как обманно пролезших в партию» и «открыто якшавшихся с мусульманским духовенством». Отныне само словопотребление «мусульманские народы» было признано криминальным. Величественные памятники мусульманского зодчества XIII-XIV веков (Самарканд, Бухара) превращались в антиисламские музеи, сельские мечети превращались в склады и сносились... При тридцатилетнем господстве Сталина не проходило и года, чтобы не было чисток в мусульманских республиках от «буржуазных националистов», «панисламистов» и «пантюркистов» /7/.

Об изменении национальной политики большевиков в отношении мусульманского фактора также ярко свидетельствуют факты прекращения традиции почти ежегодных форумов мусульманских коммунистов, которые проводились с 1918 г. по 1923 г. в Москве (всего 4 съезда). Крайняя дата – 1923 г. не является случайной: именно в этом году впервые был осужден за «буржуазный национализм» лидер татарских коммунистов М. Султан-Галиев, на следующий год был ликвидирован Наркомнац. По-видимому, Сталин понял опасность проведения подобных форумов, где национальные силы могут консолидироваться в единый фронт. Поэтому Сталин решил, что время съездов и конференций

прошло, тем более что в Центральной Азии были «нарезаны» отдельные национальные республики и «национальный вопрос» здесь уже решен, а с национальными кадрами можно работать негласно.

Несмотря на то, что многие российские исследователи /8/, сохранили довольно настроенное отношение к панисламизму и пантюркизму, на которые в духе советской историографии навешан жупел шовинизма и исламской ограниченности, Н. Нуртазина и С. Агзамходжаев, напротив, считают панисламизм и пантюркизм составными элементами тюркского джадизма /9/. Более того, Н. Нуртазина раскрывает неоднозначность панисламизма и пантюркизма. По ее мнению, пантюркизм новых мусульман Туркестана носил оборонительный характер, в нем не было агрессивности и наступательности, ксенофобии и фанатизма. Известный азербайджанский деятель М. Расул-заде связывает панисламизм и пантюркизм с объективным процессом формирования наций («нациостроительством»), в русле теорий европейской модернизации. Как объясняет Расул-заде, среди тюркско-мусульманских народов идея нации не могла сразу утвердиться, и нечто переходное от чисто конфессионального сознания к сознанию национальному выражал пантюркизм, сознание принадлежности к общей этноязыковой семье. При этом пантюркизм зародился как ответная реакция на политику царизма, которая заключалась в искусственном разъединении подвластных тюркских этносов и разжигании между ними этнической розни. Именно колониализм искусственно задерживал естественную эволюцию пантюркизма, то есть его трансформацию в национализм /10/.

С. Агзамходжаев добавляет к этому внутреннему фактору внешний – влияние Иранской и Младотурецкой революций, которые способствовали консолидации мусульманского населения Туркестана под эгидой ислама в общей борьбе против работодателей /11/. Именно опасностью с Востока можно объяснить позицию царского самодержавия, подвергнувшего обструкции панисламизм и пантюркизм, которые позиционировались как вредные

идейные течения, ориентированные на слом российской государственности и создание общемусульманской державы под главенством Турции или Ирана. Большевики, сохранившие впоследствии имперскую структуру государства, восприняли данные «страхи» и радикально «сняли» угрозу панисламизма национально-государственным размежеванием республик Средней Азии и Казахстана в 1924 г.

Вопрос о федерации и автономии стал объектом бурного дискутирования на первых общемусульманских форумах в 1917 г. – Всетуркестанском съезде мусульман, созванном по инициативе «Шуро-Исломия», и Всероссийском съезде мусульман, состоявшемся в Москве и объединившим мусульман Туркестана, Бухары, Хивы, Поволжья, Крыма и Кавказа. На Всероссийском съезде мусульман в вопросе о национально-государственном устройстве России произошло размежевание участников съезда на фракции «унитаристов», которые признавали экстерриториальную культурную автономию мусульман в составе Российской республики, и «федералистов», ратовавших за автономию для мусульманских народов в составе Российской федерации. После бурных и продолжительных дебатов большинством была принята резолюция «федералистов»: «а) Признать, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориальных-федеративных началах; при чем национальности, не имеющие определенной территории, пользуются национально-культурной автономией» /12/.

Основная часть широкого спектра заложенных в этой программе идей несла на себе воздействие европейского либерализма: самоуправление, демократические права и свободы, равенство народов независимо от их национальной и религиозной принадлежности.

Февральская революция, приведшая к политизации общества, способствовала появлению в Туркестане Советов трудящихся мусульман («Иттифок»), формировавшихся из тыловиков, зараженных лево-

радикальными революционными идеями. Центром, координирующим и объединяющим все общемусульманские силы, стал Туркестанский краевой мусульманский Совет, созданный на I Краевом мусульманском съезде в апреле 1917 г. В июне 1917 г. председателем Краймуссовета был избран общественный и политический деятель М. Шокай, секретарем – видный идеолог автономистского движения в Туркестане Ахмад Заки Валиди, членами президиума – Муннавар кары, Махмудходжа Бехбуди, Убайдулла Ходжаев, Ташпулат Норбутабеков и др. Именно данной организации принадлежат главная роль в пропаганде идеи мухториата (автономии) среди мусульманского населения.

В Туркестане хронологически параллельно с алашордынским движением шел процесс партийного строительства, поскольку только партия, имеющая политическую программу, четкую иерархическую структуру и подконтрольность своих членов, могла в условиях обострения социальной конфликтности добиться существенных политических результатов. 12-14 июля 1917 г. на съезде мусульманских организаций в г. Скобелеве (Фергана) была создана партия «Турк адами марказияти» (Партия тюркских федералистов), в программе которой было заявлено, что для Туркестана, Казахстана, Башкирии необходима национально-территориальная автономия, а для татар Поволжья, Крыма и других тюркских народов России – культурно-национальная/13/.

Однако дальнейшие политические события в регионе показали, что общественно-политические движения не утратили своей мобилизующей силы и влияния на сознание мусульманского населения. Так, по инициативе обществ «Шуро-Уломо» и «Халоик» в Ташкенте с 17 по 20 сентября был проведен съезд туркестанских и казахских мусульман, на котором присутствовали делегаты из Уральской и Тургайской областей. Съезд принял следующие важные решения: 1) учреждение Туркестанской автономии (мухториат) с предоставлением права самостоятельно решать свои внутренние дела; 2) создание единой партии под названием «Иттифок-и-муслимин»

(«Союз мусульман») вместо организаций «Шуро-Исломия», «Турон» и др. Туркестанские националы выдвинули программу образования Туркестанской территориальной федерации в составе демократической Российской республики, организованной на началах национально-культурного самоопределения всех народностей. Обязательным пунктом программы было согласование законодательных функций туркестанского парламента с основными законами Российской республики и с требованиями шариата, а для разрешения общегосударственных вопросов Туркестанский парламент должен иметь своих представителей при верховном правительстве Российской республики /14/.

Октябрьская революция и создание государства диктатуры пролетариата предотвратили создание Туркестанской федерации с центром в Ташкенте, где власть перешла к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, состоящему в основном из представителей славянского субстрата от партий большевиков, эсеров и меньшевиков. Мустафа Шокай вспоминал о бурных событиях осени 1917 г.: «...установившаяся насильственным путем большевистская власть убила у туркестанцев веру в революционно-освободительные лозунги. Советская власть началась в Туркестане с огульного отрицания права коренного населения на участие во власти» /15/. Подобный великодержавный шовинизм «по-советски», узкоклассовый подход к решению национального вопроса, отстранение мусульман от властных структур привело к ответной реакции: если, после победы Октября националы заняли выжидательную позицию, то теперь они пошли на создание антисоветского блока, разрыв отношений с Советами и объявление Туркестанской автономии на IV Чрезвычайном Краевом мусульманском съезде (курултае) в ноябре 1917 г. в Коканде.

В резолюции съезда, принятой 27 ноября 1917 г., значилось, что «...съезд, выражая волю населяющих Туркестан национальностей к самоопределению на началах, возвещенных Великой Российской революцией, объявляет Туркестан territori-

ально автономным в единении с Федеративной Российской республикой, предоставляя право установления форм автономии Туркестанскому Учредительному собранию... права населяющих Туркестан национальных меньшинств будут всемерно охраняться»/16/. Как мы видим, автономистское движение в Казахстане и Туркестане имело принципиальное сходство в области доктринальных установок: во-первых, однотипная трактовка политического устройства (национально-территориальная автономия в рамках Российской федерации); во-вторых, отстаивание идеи Всероссийского Учредительного собрания, на которое возлагалась надежда легализации автономий, установленных явочным путем в регионах; в третьих, отрицание для Алаш-Ордынской и Кокандской автономий возможности суверенного государственного развития вне союза с Россией. Это свидетельствует об отсутствии в центральноазиатском регионе угрозы «панисламизма» (в данном случае под этим термином подразумевается советская трактовка термина – А.К.), то есть стремления к общеисламскому единству в рамках Великого Ирана или Великой Турции.

Между тем «пантюркизм» - идея единения всех тюркских народов, красной нитью проходит через автономистское движение в Туркестане, где в этот период вообще не ставился вопрос о создании отдельных автономий для крупных этносов региона – узбеков, таджиков, киргизов, а настойчиво пробивалась идея «Туркистон Мухториати», автономии Туркестана. Скорее всего, данный факт свидетельствует не о завершении процесса складывания казахской нации и, наоборот, отставания процессов консолидации туркестанских этносов, а высвечивает другие важные аспекты: более высокая роль ислама в жизни туркестанского общества, когда за основу «нациостроительства» был взят фактор общеконфессионального единства. Кроме того, казахская элита, в отличие от туркестанской, была воспитана в духе западных теорий модернизации с созданием государств-наций, что и отразилось на результатах автономистского движения в Казахстане, где Алаш-Орда была не тюркской

автономией, а казахской. Аналогичными были взгляды казахской и туркестанской элиты на пришлое население, в исторических документах Алаш-Орды и Кокандской автономии рефреном проходит мысль о предоставлении всем нациям равных политических прав, уважении их культурной самобытности и национальных чувств.

На мусульманском съезде были определены органы государственного управления краем. Кокандская автономия явилась первым опытом восстановления древней государственности Туркестана демократическим, ненасильственным путем.

Развитие политических событий в Туркестане приведет к резкой поляризации националов и большевиков, Кокандской автономии и Ташкентского, Кокандского Советов рабочих и солдатских депутатов. Большевики видели в Кокандской автономии опасный союз мусульманской буржуазии и буржуазно-чиновничьих элементов с «темными массами мусульманства», что создавало большие риски для нового советского режима. Кроме того, большевики не исключали объединение националов с «белым» движением в развернувшейся гражданской войне. Накал политического противостояния двух властей, двух главных политических противников завершился катастрофой Кокандской автономии в феврале 1918 г., которая была «утоплена» большевиками в крови жителей г. Коканда/17/. Следующей жертвой большевистского режима стала Алаш-Ордынская автономия.

Ликвидация за короткий временной промежуток: февраль 1918 – ноябрь 1919 г. двух национально-территориальных автономий, духовно выстрадавших лучшими представителями национальных элит Казахстана и Узбекистана, как лакмусовая бумажка показала лживость лозунгов новой Советской власти о праве наций России на самоопределение и суверенитет. На деле ортодоксальные марксисты оставались сторонниками сильного унитарного государства, а автономию они рассматривали в качестве дивидендов за политическую лояльность по отношению к режиму: не националы должны были учреждать свои автономии, а они должны были их

получить от всемогущего центра, очертившего для этих марионеточных автономий строгие рамки полномочий.

1. Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии. Ташкент: Изд.-полигр. Объединение «Тошкент ислом университети», 2006. С.35.
2. Мирсаит Султан-Галиев и идеология национально-освободительного движения. М., 1990. С.46.
3. Нуртазина Н.Д. Народы Туркестана: Проблемы Ислама, интеграции, модернизации и деколонизации (на рубеже XIX-XX веков). Алматы: Қазақ университеті, 2008. С. 108-109.
4. Макарова Г.П. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (1917-1923 гг.). М.: Наука, 1987. С.18.
5. Авторханов А. Империя Кремля. Минск-Москва: Полифакт-Дружба народов, 1991. С.54.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 53. С. 105.
7. Авторханов А. Империя Кремля. Минск-Москва: Полифакт-Дружба народов, 1991. С.56-58.
8. Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 – лето 1918 гг.). М.: Изд-во «Социально-политическая мысль», 2004. С. 46; Мирсаит Султан-Галиев и идеология национально-освободительного движения. М., 1990. С. 48.
9. Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии. Ташкент: Изд.-полигр. Объединение «Тошкент ислом университети», 2006. С. 53; Нуртазина Н.Д. Народы Туркестана: Проблемы Ислама, интеграции, модернизации и деколонизации (на рубеже XIX-XX веков). Алматы: Қазақ университеті, 2008. С. 109.
10. Нуртазина Н.Д. Народы Туркестана: Проблемы Ислама, интеграции, модернизации и деколонизации (на рубеже XIX-XX веков). Алматы: Қазақ университеті, 2008. С. 110.
11. Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии. Ташкент: Изд.-полигр. Объединение «Тошкент ислом университети», 2006. С. 12-13;
12. Программные документы мусульманских политических партий (1917-1920 гг.). Оксфорд, 1985. С. 33.
13. Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии. Ташкент: Изд.-полигр. Объединение «Тошкент ислом университети», 2006. С. 144, 159, 165.
14. Улуг Туркистон. 1917. 30 сентября.
15. Шокай М. Туркестан под властью Советов / К характеристике диктатуры пролетариата. Париж: Яш Туркестан, 1935. С. 17-18.

16. Улуг Туркистон. 1917. 8 декабрь.

17. Кокандская автономия // Красная летопись Туркестана 1923. № 1-2. С. 85-87.

This article considers important problems of pan-turkism and pan-Islamism through the point of view of national policy in USSR in 20-30 years XX cent.

А.С. Қабылова

ЖҮСІП БАЛАСАҒҰННЫҢ «ҚҰТТЫ БІЛІК» ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ САЯСИ МӘСЕЛЕЛЕР

Бүгінгі таңда әлеуметтік жұмылу мен адал билік жүргізу тапсырмасын жүзеге асыру барысында біз мемлекетіміздің мың жылдық тарихына үңіліп, көмек сұрауға құқылымыз. Біздің тарихымыздың өзі мемлекет пен оны басқару туралы құнды да жүйелі ілімнің негізін қалап бір арнада топтастыра білді. Осындай мыңдаған ғасырлық тарихы бар көшпенділер өркениеті мемлекетшіл керемет кемеңгер тұлғаларды өмірге әкелген. Солардың қатарында адал да шынайы билік жүргізуді көксеген Жүсіп Баласағұнның қалдырған мұрасы бүгінгі күні де өз қасиетін жоймай отыр. Әділ билік тұрғысындағы ойшыл идеяларына жүгіне отырып, әрине ортағасырлық қоғамдық-саяси институттарды бүгінгі мемлекеттілік принциптерімен салыстыруға болмайтынын ойдан шығармаған абзал. Десек те мемлекетті басқару мәселесіне келгенде ортағасырлық Орта Азиядағы мемлекеттанулық ой-сананың даму барысын зерттей отырып, оның бүгінгі ғұмырмен тарихи тамырластығына барлау жасар болсақ ұлағатты ұғым иесі Жүсіп Баласағұнның философиялық жүйесі көп көмегін тигізеді. Ойшыл еңбегі сол ғасырлардың талассыз саяси бестселлеріне айналды: еуразия ойкуменіндегі халықтар мен мемлекеттердің әлеуметтік, этикалық, теологиялық, әлеуметтік психологиялық мәселелерін қамтитын құрылымдық жүйені яғни бүгінгі тілмен айтқанда менеджмент теориясын алға тартады. XX ғасырдың белгілі түріктанушысы С.Н.Иванованың пікірінше Ж.Баласағұнның *Құтты билік* шығармасы адамзат қоғамының дамуы, мемлекет пен тәртіп нормалары туралы сөз қозғайтын бірегей туынды. Отырықшы түрік мемлекетінің моральды-этикалық мінез-құлық идеалын өмірмен байланыс-

тыра отырып керемет тұжырымдама жасалады. Бұл этикалық шығарманың тілі көркем, поэтикалық формада жазылған өмір мен іргелі ғылымның құпияларына терең үңілесіз. Трактатты оқи отырып, ойшылдың философиялық көзқарасының мәні неде деген сұрақ туындайды. Шыңғыс Айтматов былай деп жазады: «Құтты билікті орыс тілінде «Благодатное знание», қытай тілінде «Қоғамдық тәртіптер жинағы», парсы тілінде «Шахтар кітабы», тұран тілінде «Билеушілерге өсиет» деген атпен танымал. Түркі тілдес халықтар үшін кітаптың маңыздылығы славян халықтарындағы «Слово о полке Игореве» шығармасының маңыздылығымен парапар». Ал қазақ тілінде бұл шығарма Құт білімі деп естіледі, яғни екі сөзден Құт – «игілік», «бақыт» және білім – «білім» сөздерінің бірігіп, В.В.Бартольдтың айтуынша «Бақыт сыйлайтын білім», ал С.Е.Малов «Бақытқа жеткізетін билік» деген мәнді иелендіреді. Осы еңбегі үшін ақын-философ – Ұлық Хас Қажыб атағына ие болған, қазіргі жаңашыл ұғыммен мемлекет әкімшілігінің жетекшісі деп түсіну керек. Осы мәселе төңірегінде біздің ғалымдарымыз әлі де терең зерттеулер жасауы керек. Жалпы еңбек А.Егеубаевтың аудармасымен Қазақстан ғалымдарының көзайымына айналғаны хақ. Дегенмен істің аяқталмаған тұстарын тереңдете беру өте-мөте қажет.

Ж.Баласағұнның атақты кітабында негізгі төрт принцип - Әділдік, Дәулет, Ақыл, Қанағат мәселесі айқын байқалып тұрады. Оның ойынша әділдік билеуші Күнтолды бейнесі арқылы суреттеліп қатты да дұрыс құрылған заңдарға негізделген. Бұл шығармада негізгі кейіпкердің аты түркілердің дәстүріндегі аспан денелерімен байланыстыра отыры-